

Глава 4

Действительно, кто-то потянул его за подол пальто.

В глазах Гу Ханьжуна мелькнула улыбка. «Еще что-нибудь?» Он бросил взгляд на секретаря и махнул ему рукой, чтобы тот ушел.

Поняв, что Гу Ханьжун собирается уйти, Ши Чэнь запаниковал и поступил нехарактерно для себя.

Не дожидаясь предупреждения системы, он собрался с духом, слегка потянул другого мужчину за рукав и сказал: «Пойдем со мной».

На этот раз Гу Ханьжун не стал на него давить — вероятно, потому что Ши Чэнь казался таким взволнованным.

Увидев, что Гу Ханьжун движется, Ши Чэнь отпустил его, не заметив мрачного изменения в глазах Гу Ханьжуна.

У двери Ши Чэнь набрался смелости. «Ты позволишь мне связать тебя?» — спросил он, глаза его заблестели от предвкушения.

Гу Ханьжун прищурился, его выражение лица было нечитаемым за очками.

Опасаясь, что тот откажется, Ши Чэнь смягчил тон, добавив в него нотку мольбы. «Только... только на немного».

Было трудно отказать.

После паузы Гу Ханьжун согласился.

Воодушевленный, Ши Чэнь смело добавил еще одну просьбу. «И твои глаза тоже». На этот раз он знал, что испытывает удачу.

Гу Ханьжун всегда ненавидел, когда его ставили в пассивное положение — доверять другим было труднее, чем взобраться на небеса.

«Если я соглашусь на твою просьбу, разве ты не должен согласиться на мою в ответ?»

К его удивлению, Гу Ханьжун не только не отказался, но даже согласился.

Ши Чэнь больше не задумывался и быстро кивнул — затем, вспомнив о своем характере, он продемонстрировал сдержанность и сказал: «Мм».

Если Гу Ханьжун пойдет на это, он согласится на любые условия.

Гу Ханьжун стоял неподвижно.

Ши Чэнь достал веревку и повязку для глаз, которые он приготовил заранее.

Он был чрезвычайно осторожен, связывая Гу Ханьжуна. «Сейчас я свяжу тебе руки», — объявлял он при каждом шаге.

Он следил за тем, чтобы не завязывать их слишком туго, оставляя немного слабину вокруг запястий, чтобы веревки не натирали кожу.

Гу Ханьжун впервые видел, как кто-то связывает другого человека таким образом — это было скорее похоже на игру, чем на связывание.

Стоя там, он обнаружил, что ему нравится осторожность Ши Чэна.

Когда Ши Чэнь завязал повязку на глаза, его запах — что-то уникальное, принадлежащее только ему — разнесся в воздухе.

Он был похож на холодный снег на вершине высокой горы — недоступный и недостижимый.

Гу Ханьжун вспомнил Ши Чэна, когда тот был пьян — ласкового и игривого.

Вероятно, никто никогда не видел Ши Чэна таким, что пробудило в Гу Ханьжуне желание обладать им полностью.

Его губы слегка искривились, когда он протянул руку и пробормотал: «Веди».

Эта рука была стройной, с выраженными костяшками и длинными бледными пальцами.

Через мгновение Ши Чэнь резко вдохнул и схватил ее — но легко, соединив только мизинцы.

Все препятствия на пути были заранее устранены Ши Чэнем, поэтому Гу Ханьжун двигался, не спотыкаясь.

В пустом центре комнаты стоял единственный стул. Ши Чэнь подвел его к нему и напомнил:

«Здесь есть стул».

Усадив его, Ши Чэнь отпустил его руку и сказал: «Подожди минутку».

[Дзинь — миссия по похищению выполнена. Прогресс +10.]

Услышав подтверждение, Ши Чэнь выдохнул с облегчением.

Так что это сработало.

Он не забыл о Гу Ханьжуне, поэтому подошел к месту, покрытому тканью, и сорвал ее.

Содержимое было нетронутым, и он наконец полностью расслабился.

«Хорошо, сейчас я сниму твою повязку». Ши Чэнь вернулся за Гу Ханьжун и развязал узел.

Он надеялся, что Гу Ханьжун будет довольна тем, что увидит.

Когда повязка упала, в поле зрения появился маленький, неаккуратно покрытый глазурью торт.

Торт был украшен небрежно разложенными клубничками — совсем не такими, как изысканные клубнички из кондитерских.

Рядом в воздухе плавали разноцветные шарики в форме животных, добавляя причудливый штрих.

Гу Ханьжун замер.

Бум-

Бум-бум-

Его обычно ровное сердцебиение внезапно участилось.

Его пальцы беспокойно сгибались, и в его глазах мелькнуло несвойственное ему колебание.

«Ты...»

«С днем рождения».

Гу Ханьжун закрыл глаза, скрывая внутреннее волнение.

Десятилетия дисциплины сохранили его самообладание.

Какими бы сильными ни были эмоции, он всегда мог быстро восстановить самообладание.

Ши Чэнь не ожидал такой реакции. Он думал, что главный герой останется невозмутимым, может быть, даже развеселится.

Но потом он действительно услышал смех Гу Ханьжуна.

«Ты не собираешься меня развязывать?» Гу Ханьжун в какой-то момент открыл глаза и увидел, что «веревка», связывающая его, на самом деле была лентой, используемой для упаковки тортов.

Загадочная улыбка коснулась его губ, смягчая строгость его черт.

Ши Чэнь снова застал его врасплох.

Гу Ханьжун только что улыбнулся?

Ши Чэнь был ошеломлен.

Несмотря на шок, он не забыл развязать веревку.

Это был презрительный смех от злости?

«Как ты решил отпраздновать мой день рождения?» Гу Ханьжун сел на стул, потирая запястья.
«Хм?»

Что мог сказать Ши Чэнь?

«Просто пришло в голову». Простое объяснение.

Гу Ханьжун снова улыбнулся. Изначально это был день, который он ненавидел.

Потому что это была также годовщина самоубийства его матери.

Обычно никто не знал об этом, а те, кто знал, не смели упоминать об этом, боясь затронуть его табу.

Ши Чэнь был смелым или просто наивным?

Гу Ханьжун был слегка удивлен собственным отсутствием гнева. Возможно, подготовка Ши Чэна к дню рождения была слишком необычной, а может быть, обстановка не раздражала его, как обычно.

Поэтому он спросил: «Где свечи?»

Ши Чэнь не мог понять настроение Гу Ханьжуна.

Счастлив? Не совсем.

Злой? Не похоже.

Он достал свечи. Гу Ханьжуну исполнилось двадцать шесть лет. Он пересчитал их, а затем взглянул на размер торта.

Черт, торт был слишком маленьким для всех свечей.

Для дня рождения Гу Ханьжуна Ши Чэнь несколько дней учился печь торт.

Он был ужасен в выпечке и много раз терпел неудачу. Это был единственный приличный торт, который ему удалось испечь.

Ши Чэнь боролся с размещением свечей на торте.

В конце концов, торт был покрыт ими, выглядя как дикобраз.

Гу Ханьжун скрестил ноги, локти положил на колени, подбородок на руки, и просто наблюдал за Ши Чэном.

Он наблюдал, как Ши Чэнь хмурился из-за нехватки места для свечей, а затем расслабился, когда наконец нашел промежутки, чтобы вставить их.

Ему это показалось довольно забавным.

Возможно, почувствовав интенсивность взгляда, Ши Чэнь поднял глаза на Гу Ханьжуна.

Их взгляды встретились, и через очки Ши Чэнь увидел зрачки Гу Ханьжуна.

Темные, как бездонные ямы, они вызывали некоторое беспокойство.

Сердце Ши Чэна забилось чаще, он отвернулся от его взгляда и зажег свечи. «Готово». Главный герой решал, как его наказать?

Только тогда Гу Ханьжун встал и подошел к тарту. «Теперь я загадываю желание?» — спросил он неожиданный вопрос.

Ши Чэнь ошеломленно кивнул.

Разве они не говорили, что главный герой никогда не отмечает дни рождения, и любой, кто об этом упомянет, столкнется с несчастьем?

Он уже приготовился к гневу Гу Ханьжуна, не ожидая, что тот действительно будет следовать традициям празднования дня рождения.

Это только еще больше запутало Ши Чэна.

Он наблюдал, как Гу Ханьжун закрыл глаза на пару секунд, а затем наклонился, чтобы задуть свечи.

Затем он взял палец и попробовал глазурь.

Ши Чэнь нервно спросил: «Вкусно?»

«М-м».

Ши Чэнь почувствовал удовлетворение от того, что Гу Ханьжун попробовал торт.

Ведь в прошлом предыдущий владелец пытался устроить встречу с Гу Ханьжуном, но так и не добился успеха.

«У меня есть другие дела, поэтому я пойду».

Он заранее попросил своего секретаря написать Бай Нину, что ему нужно заняться делами.

Теперь ему нужно было быстро уйти, чтобы Гу Ханьжун и Бай Нин могли встретиться.

Как раз когда он пытался ускользнуть, Гу Ханьжун внезапно спросил: «А где мой подарок?»

Ши Чэнь замер.

Он вообще не приготовил подарок, потому что предыдущий владелец дарил так много вещей, что Гу Ханьжун никогда их не принимал.

Ши Чэнь: [С главным героем что-то не так?]

Система: [Поведение главного героя в пределах ожидаемых параметров].

«Он дома», — быстро придумал оправдание Ши Чэнь. «Я был очень занят в последнее время. Я отдам его тебе, когда вернусь».

Слава богу за быструю сообразительность.

Когда Ши Чэнь стал таким забавным? Он даже не мог смотреть ему в глаза, когда лгал.

Гу Ханьжун отвёл взгляд. «М-м». Представление о том, как Ши Чэнь суетится в поисках подарка, заставило его улыбку стать ещё шире.

Ши Чэнь схватил свои документы и направился к двери.

Как только он дошёл до двери, он столкнулся с Бай Нином.

Бай Нин был удивлен, увидев Ши Чэна. «Господин Ши». Секретарь упомянул, что сегодня здесь есть для него работа, но встретить Ши Чэна было неожиданно.

«М-м». Ши Чэнь слегка кивнул.

Сейчас было время для их общения. Он не должен был мешать.

Он мог использовать это время, чтобы найти подарок для Гу Ханьжуна.

В ювелирном магазине от огромного выбора у него закружилась голова.

У Ши Чэна заныла голова.

Этим должен заниматься Бай Нин. В оригинальном сюжете Гу Ханьжун был счастлив только

тогда, когда получал подарки от Бай Нина.

[Дзинь — Соблазни Гу Ханьжуна в соответствии с оригинальным сюжетом.

[Место: горный домик, принадлежащий семье Ши.

[Время: с момента прибытия в домик, ограничено одним часом.

Головная боль Ши Чэна усилилась.

Учитывая характер Гу Ханьжун, это было практически равносильно самоубийству.

*

Через несколько дней Ши Чэнь сидел в машине, направляясь к горному домику.

На этот раз он использовал отдых как повод, чтобы взять с собой и своего отца, и отца Гу Ханьжуна, только для того, чтобы убедиться, что Гу Ханьжун приедет.

Он нервно ерзал в машине.

Гу Ханьжун редко участвовал в семейных поездках — действительно ли он появится?

Во время перерыва Ши Чэнь, притворяясь безразличным, с тревогой спросил: «Секретарь Гу Ханьжуна уже ответил?»

Секретарь Чен, сидящий на водительском сиденье, проверил свой телефон и сказал: «Господин Ши, секретарь Ли еще не ответил».

Сердце Ши Чэна упало.

Ему оставалось полчаса, чтобы добраться до дома, а Гу Ханьжун, едущий из компании, потратит на дорогу целых два часа.

Какой смысл вообще пытаться выполнить эту задачу? Можно было бы сразу выбрать себе могилу.

Пейзаж вокруг дома был красивым — это было бы тихое место для последнего упокоения.

Секретарь Чен заметил унылый взгляд Ши Чэна в зеркале заднего вида.

Раньше, когда Гу Ханьжун не отвечал, Ши Чэнь становился мрачным, но в этот раз все казалось особенно плохим.

Кому на самом деле нравился Ши Чэнь — Гу Ханьжуну или Бай Нину?

Машина снова тронулась. Ши Чэнь безучастно смотрел в окно, охваченный полным отчаянием, и решил выбрать хорошее место для своего последнего пристанища.

Цветы там были прекрасны, деревья — красивы, а птицы — пели...

Подождите — прежде чем уйти, он должен поблагодарить секретаря Чена.

«Вы много работали в этом месяце».

Ши Чэнь рассеянно перевел деньги секретарю Чену.

Секретарь Чен был ошеломлен внезапной щедростью и поспешил поблагодарить его: «Спасибо, господин Ши».

Почему Ши Чэнь был так подавлен?

Через полчаса секретарь Чен припарковал машину у входа в гостевой дом.

Он незаметно проверил свой телефон и чуть не уронил его, увидев сумму в уведомлении о переводе.

Пятьдесят тысяч?!

Секретарь Чен был ошеломлен — что-то случилось с Ши Чэном?

Затем он заметил непрочитанное сообщение, отправленное час назад.

Он быстро открыл его.

«Господин Ши, секретарь Ли ответил».

Ши Чэнь, уже потерпевший поражение, откинулся на сиденье и спросил безразлично: «Что он

сказал?»

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14707/1314153>